

„Северный Край“ г. Ярославль.  
1900, 13 мая.

Волковскія торжества  
Север Край № 127 1900

Привѣтственные телеграммы.

Сообщаемъ двѣ телеграммы \*) изъ С.-Петербурга, по поводу «Волковскихъ торжествъ», адресованныя въ ярославскую губернскую ученую архивную комиссію 11 го мая:

Глубоко тронуть памятью и вниманіемъ артистовъ Императорскихъ театровъ, почтившихъ меня привѣтствіемъ. Сердечно, съ искренней любовью, благодарю и низко кланяюсь.

Алексѣй Потьминъ.

Угличане въ С.-Петербургѣ торжествуютъ память земляка Волкова.

Леонидъ Соловьевъ.

12 мая въ лѣтнемъ ресторанѣ Соловьева на Стрѣлецкомъ (будущемъ, вѣроятно, Волковскомъ) бульварѣ, редакция «Севернаго Края» и нѣкоторые изъ ближайшихъ сотрудниковъ этой газеты (на «открытомъ воздухѣ») дорогихъ гостей, прибывшихъ въ Ярославль, «ради Волкова». Въ числѣ ихъ были артисты, В. Н. Давыдовъ, П. Д. Ленскій и Е. П. Карповъ.

Дружеская, задумчивая бесѣда продолжалась до 6 часовъ по-полудни. По просьбѣ товарища председателя ярославской ученой архивной комиссіи Л. Н. Трефолева, В. Н. Давыдовъ, прочиталъ съ неподражаемымъ юморомъ нѣсколько «Хоровъ къ большому маскараду, бывшему въ Москвѣ въ 1763 году». Известно, что либреттистами этихъ «хоровъ» были Херасковъ и Сумароковъ, а въ «музыкальномъ дѣлѣ» принималъ непосредственное участіе Волковъ. В. Н. Давыдовъ прочиталъ, между прочимъ, слѣдующіе «хоры»: 1) *Хоръ сатиры*, 2) *Хоръ пьяницъ* и 3) *Хоръ къ гордости*, а режиссеръ с. петербургскаго Императорскаго александринскаго театра Ев. Павловичъ Карповъ прочиталъ весьма искусно, гамлетовскій монологъ: «*Быть или не быть? Вотъ въ чемъ вопросъ!*» въ переводѣ того-же Сумарокова, который, какъ извѣстно, женилъ Га-млета на Офеліи, самымъ благополучнѣйшимъ образомъ, а Полюнію сдѣлалъ самоубійцею:

..... Онъ ножъ въ себя вонзилъ,  
Скрежещусь пальъ, и духъ во злѣбъ испустилъ.

А благоразумная сумароковская Офелія, обращаясь къ Гамлету, восклицала:

Ступай, мой князь, въ храмъ, яви себѣ въ народѣ,

А я пойду отдать послѣдній долгъ природѣ!

Приводимъ упомянутые выше три «хора» въ томъ порядкѣ, какъ ихъ читалъ В. Н. Давыдовъ.

1) *Хоръ пьяницъ* \*).

Двоенныя водки, водки сткляница!

О, Бахучъ, о Бахучъ, горькой пьяница!

Просимъ, молимъ васъ,

Угъшайте насъ;

Отечеству служимъ мы болѣе всѣхъ,

И болѣе всѣхъ

Достоины угъхъ;

Всякъ часъ возвращаемъ кабацкой мы зборъ:

Подъ вирь вирь вирь дошъ дошъ дошъ,  
Протчи службы вздоръ.

2) *Хоръ сатиры*.

Въ сыры дни мы примѣчали,

Три дни и три ночи на рынкѣ:

Никого мы не встрѣчали,

Ктобъ не коснулся хмѣля крынкѣ.

Въ сыры дни мы примѣчали:

Шумъ блистаетъ,

Шаль мотаетъ,

Дурь ластаетъ,

Разумъ таетъ,

Зло хватаетъ,

Наглы враки,

Сметни, драки:

И грызутся какъ собаки.

Примиритесь!

Была жалѣйте и груди!

Пьяныя, пьяныя люди,

Пьяныя люди,

Не деритесь!

3) *Хоръ къ гордости*.

Гордость и тщеславіе выдумалъ бѣсъ.

Шеринъ да беринъ лисъ тра фа,

Фаръ фаръ фаръ фаръ люди ерь арцы.

Шинда шиндара,

Транду трандара,

Фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фертъ.

\* \*

Сатана за гордость низвержень съ небесъ:

Шеринъ да беринъ лисъ тра фа,

\*) Надѣмся, что и всѣ остальные телеграммы, а также адреса и привѣтственные письма, будутъ доставлены намъ изъ архивной комиссіи, для напечатанія, въ самомъ непродолжительномъ времени. *Ред.*

\*) Соблюдаемъ правописаніе Сумарокова. *Ред. Хоръ пьяницъ.*

Фаръ фаръ фаръ фаръ люди ерь арцы,  
Шинда шиндара,  
Транду трандара,  
Фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фаръ фертъ

Вотъ къ такому-то наивному «тексту» О. Г. Волковъ и долженъ былъ «сочинять музыку» въ дни «торжественной Миссѣры»! Нужно-ли говорить, что въ чтеніи В. Н. Давыдова и эти вирши и нѣкоторые другія возбуждали долгій, дружескій, такъ-сказать *археологическій*, не злобный смѣхъ. Бесѣда кончилась нѣсколькими тостами въ честь дорогихъ гостей, которые общались, сохраняли о нашемъ Ярославлѣ отрадные воспоминанія.

Приводимъ трогательное письмо маститой артистки Императорскихъ театровъ П. С. Орловой-Савиной, оглашенное Г. Н. Федотовой на вечерѣ у городского головы И. А. Вахрамѣева (10 мая), о чемъ мы уже сообщали:

Милостивый Государь,  
глубокоуважаемый,

Борисъ Владиміровичъ!

О! съ какимъ бы восторгомъ и приняла Ваше лестное приглашеніе и поспѣшила принять участіе въ великомъ торжествѣ искусства!

Тѣмъ болѣе, что, кажется, одна осталась изъ всѣхъ артистовъ, дѣйствующихъ въ столѣтнемъ юбилей рожденія театра. Я, въ видѣ Мельпомены, читала стихи, для этого написанныя.

Но 85 лѣтъ, а еще болѣе болѣзнь, постигшая меня въ настоящее время, лишаютъ этого величайшаго счастья. 40 лѣтъ, какъ я оставила театръ и только въ концѣ 1897 г. рѣшилась для пользы нашего благотворительнаго общества, не только поставить спектакль, что я и прежде дѣлала, но и самой участвовать. Это всѣхъ воодушевило и вся интеллигенція пожелала принять участіе. Играли безсмертную комедію «Горе отъ ума». Я все стараніе употребляла, чтобы напомнить великое старое время Москвы и Петербурга и могу сказать, почти достигла этого, съ помощью любви къ дѣлу.

Еще разъ благодарю!

Вы много утѣшили меня, что вспомнили давно забытую грузинку великаго искусства.

Душевно почитающая Васъ

П. Орлова Савина.

Прошу Васъ, всѣмъ артистамъ, знающимъ меня, особенно г-жѣ Рыкаловой, передать мой сердечный привѣтъ и поздравить съ радостнымъ событіемъ. Осташковъ, 1900 г., 24 апрѣля.

XX